ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 18.02.2022 | Мухаммад Абу Румман

Мимо цели

ИГ, Аль-Каида и их ответвления питаются глобальными кризисами. Убийства их лидеров – не эффективное средство в борьбе с терроризмом.

В начале февраля США торжественно заявили об устранении лидера «Исламского государства» (ИГ) Абу Ибрагима аль-Кураши в Сирии. Но за эйфорией не удалось скрыть то, что для джихадистских группировок эта операция стала не более чем скромным ответным ударом. Более важной она была для президента Джо Байдена, который пытается повысить свою популярность накануне промежуточных выборов в США в ноябре этого года. Припоминаете празднование его предшественником Дональдом Трампом операции по уничтожению тогдашнего главы ИГ Абу Бакра аль-Багдади почти два года тому, а еще ранее такую же реакцию Барака Обамы на ликвидацию Усамы бен Ладена?

Достаточно беглого взгляда на биографию убитого аль-Кураши, чтобы отчетливо понять, что собой представляет история терроризма и борьба с ним. Ведь этот эмир, на которого администрация США потратила миллионы долларов, был когда-то обычным, малоизвестным офицером иракской армии. Он родился в деревне, расположенной в округе Таль Афар на северо-западе Ирака около границы с Сирией. Его отец был муэдзином в местной мечети. Жизнь аль-Кураши, как и у большинства предводителей ИГ, пошла наперекосяк после вторжения американцев в Ирак. Аль-Кураши присоединился к Аль-Каиде, а затем был арестован. После освобождения он сделал карьеру в ИГ и в итоге стал «теневым халифом».

За эйфорией не удалось скрыть то, что для джихадистских группировок эта операция стала не более чем скромным ответным

Давайте представим, что вторжения в Ирак, а тем самым и насилия на религиозной почве с тысячами погибших и миллионами беженцев не было. И что для Ирака было найдено политическое решение. Изменилась бы в таком случае столь сильно жизнь обычного офицера? И если бы он стал радикалом, не осталась бы это в худшем случае лишь

ударом

внутренней проблемой Ирака?

Жизненный путь аль-Кураши почти не отличается от становления десятков других исламских лидеров. У всех жизненный перелом совпал с разрушительными кризисами в странах арабского и исламского мира. Их восхождение к власти и статусу лидеров терроризма стало результатом сбоев в работе государственного механизма, ошибочной политики в области безопасности, конфликтов между враждующими этническими, религиозными и конфессиональными группировками, а также провальной политики развития и жалких социально-экономических условий. Порожденное этим насилие переросло в угрозу всему миру после того, как международная политика отреагировала на него военными интервенциями, ударами с беспилотников и охотой за «головами», т.е. затеяло игру, конца которой пока что, похоже, не видно.

ИГ стало глобальным брендом и имеет десятки баз по всему миру

Духовный отец ИГ в Ираке Абу Мусаб аз-Заркауи был убит в 2006 году во время американского авиаудара. За ним последовал целый ряд других лидеров, которые в большей или меньшей степени представляли такую же угрозу миру, как и он. В 2011 году в результате военной операции США в своем укрытии в Пакистане был уничтожен Усама бин Ладен. До и после этого подобным образом были убиты многие другие предводители терроризма. Удалось ли таким образом снизить угрозу, источником которой являются экстремизм и террор?

В настоящее время Исламское государство в Ираке и Сирии, пожалуй, менее опасно, чем в период своего расцвета. Не говоря уже о его способности вербовать десятки тысяч бойцов во всех уголков мира. Времена магического воздействия и связанных с ним возможностей пропаганды, вербовки и террористических актов канули в лету. Но вопреки заявлениям США о победе над боевиками ИГ не исчезло, ни в Ираке, ни в Сирии, и все еще живет за счет кризисов. Лучшим доказательством тому является тщательно продуманная и отчаянная атака на тюрьму в городе Эль Хасака, контролируемую курдами, которую осуществило ИГ всего через несколько дней после ликвидации своего лидера. Она закончилась гибелью сотен боевиков ИГ и десятков курдских военных, но только после ожесточенных боев, продолжавшихся почти неделю.

В последние годы именно

ИГ испытывает давление в Ираке и в Сирии,

в Африке влияние ИГ распространилось молниеносно

однако никуда не исчезает. Напротив, оно превратилось в некий глобальный бренд и имеет десятки своих баз по всему миру. В частности, ему удалось молниеносно нарастить свое влияние в Африке. Здесь бушуют многочисленные религиозные и этнические конфликты. Многие государства очень неустойчивы, а территории настолько велики, что ответвления ИГ всегда имеют в своем распоряжении пути отхода и возможности для расширения своей деятельности. Причем там их действия иногда еще хуже, чем на территории исконного халифата в Ираке и Сирии. Начиная с 2019 года, примерно в 15 странах Африки были совершены десятки террористических актов, повлекших за собой сотни жертв. В Центральной, Западной и Восточной Африке от Сахары и Конго до Уганды и Мозамбика активно действуют воины джихада ИГ. Кроме того, существуют ячейки, созданные в Северной Африке.

Пока что проблема терроризма в Африке ограничивается собственным континентом и связана с региональными кризисами. Однако чем больше международных действий предпринимается против него и чем больше кризисов углубляется на местах, тем больше растет обеспокоенность о распространении африканского террора под брендом ИГ по всему миру.

Успешная борьба с террором должна быть направлена, прежде всего, на устранение причин соответствующих кризисов

Успешное распространение идеологии ИГ в Африке было воспроизведено и в Восточной Азии, в частности, благодаря расколу внутри Талибана в Пакистане и Афганистане. После вывода войск НАТО из Афганистана произошли масштабные террористические акты, совершенные ответвлением «ИГ-Хорасан». Эта группировка пополнилась джихадистами, бежавшими вместе со своими семьями из Ирака и Сирии из-за нежелания стран, откуда они родом, принять их у себя. В него вливаются и боевики из Центральной Азии.

Пока что «Хорасан» продолжает борьбу с Талибаном, правящим в

Афганистане и стремящимся доказать всему миру способность управлять страной. Для этого талибы пытаются избежать сценария в период своего первого правления, когда после предоставления убежища Аль-Каиде и террористических актов 11 сентября 2001 года последовал мощный ответный удар.

Успешная борьба с террором должна быть направлена, прежде всего, на устранение причин соответствующих кризисов. Миллиарды долларов, которые расходуются на военные операции и вознаграждение за головы террористов, следовало бы использовать для реализации проектов по укреплению государственных институтов, усилению интеграции и экономического развития. Необходимо поддерживать проекты по общественному обустройству, вовлечению граждан в общественную жизнь, укреплению демократии и культуры гражданского общества.

Мухаммад Абу Румман
Амман

Мухаммад Абу Румман (Mohammad Abu Rumman) – политолог и директор Института политики и общественного развития в Аммане. С 2018 по 2019 год возглавлял Министерство по делам культуры и молодежи Иордании. Автор ряда публикаций, в том числе и книги «Я – салафит».